

МОТИВ АФФИЛИАЦИИ И ЕГО РОЛЬ В МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

Гармышева А. А., Кузьмин М. Ю.

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: stasiaag@yandex.ru*

Мотивационная сфера на протяжении долгих лет привлекает внимание исследователей. В свое время особый вклад в исследования проблемы мотивационной сферы личности внесли такие личности, как В. Г. Асеев [1], Л. И. Божович [2], А. Н. Леонтьев [5], С. Л. Рубенштейн [10].

Особое внимание уделяется мотиву аффилиации, так как неоспоримо, что в современном мире все большую актуальность вызывает вопрос изучения данного мотива. Это связано с тем, что в контексте глобализации общение и, как следствие, умение выстраивать взаимоотношения влияют не только на успешность в профессиональной сфере, но и на самовосприятие личности, что в свою очередь отражается на уровне ее жизни. Социальные контакты окружают личность в каждой сфере ее жизни, научно-технические разработки увеличивают возможности по поиску и выстраиванию новых отношений, но, несмотря на это, проблема одиночества и неумения выстроить здоровые взаимоотношения только усиливается.

Под мотивом аффилиации в научной литературе понимают причины стремления человека быть в обществе, создавать эмоционально значимые отношения. Изучением мотивационной сферы, лежащей в основе аффилиации, занимались такие психологи и социологи, как Э. Мюррей и Н. Д. Творогова, их работы посвящены понятию мотива аффилиации, а Б. Г. Ананьев, С. Маргулис, Н. Б. Шкопоров, Дж. П. Фландерс посвятили себя изучению аффилиативного поведения.

Анализ литературы по теме показывает, что, несмотря на усилившийся интерес, рассматриваемая проблема остается еще не изученной. Поэтому целью нашего исследования стало изучение роли мотива аффилиации в мотивационной сфере человека.

Для проведения эмпирического исследования на первом этапе нами была использована методика для диагностики мотива аффилиации А. Мехрабиана. Базой для исследования являлись ИГУ и ИГМУ, количество участников исследования – 43 человека в возрасте от 17 до 24 лет.

Согласно полученным данным, у испытуемых по методике А. Мехрабиана обнаружили средние результаты по шкале «Сила

стремления к людям» и высокие – по шкале «Боязнь быть отвергнутым». Действительно, по первой шкале только 12 % испытуемых получили высокие результаты, 64 % – средние и 24 % – низкие. Наоборот, по шкале «Боязнь быть отвергнутым» 72 % продемонстрировали высокие результаты, 22 % – средние и только 6 % низкие.

Таким образом, у испытуемых юношеского возраста доминирующим оказалось не стремление к людям, а страх быть отвергнутым. На наш взгляд, данный страх тоже является своего рода мотивом аффилиации, т. е. испытуемые стремятся не к принятию себя такими, какие они есть, а к принятию себя исходя из того, какими их хотят видеть.

Отсюда на втором этапе мы изучили особенности связи между мотивом аффилиации и личностными особенностями испытуемых. Для этого мы использовали методику исследования самоотношения С. Р. Пантелеева (МИС) и опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной.

В ходе корреляционного анализа была выявлена значительная корреляция между мотивом аффилиации и состоянием диффузного одиночества у испытуемых юношеского возраста, а именно мотивом отвержения в аффилиации и вышеназванном состоянии ($r = 0,445$, $p < 0,01$). Мы интерпретировали это в том смысле, что страх непринятия социумом, и в частности конкретным человеком, приводит к потребности человека идентифицировать себя с другими субъектами, пряча или не воспринимая свое реальное «Я», что в свою очередь приводит человека в состояние диффузного одиночества. Диффузным одиночеством называют один из видов деструктивного одиночества, обусловленного преобладанием у субъекта тенденции идентифицировать себя с другими людьми, с чужими мнениями и идеями [3, с. 90]. Человек, находящийся в данном состоянии, интуитивно предчувствуя свое истинное, экзистенциальное одиночество, испытывает колоссальный страх. Он пытается «убежать» от этого ужаса к людям и выбирает ту стратегию взаимодействия с ними, которая, по его мнению, обеспечит ему хотя бы временное принятие – идентификацию. Он демонстрирует абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем коммуницирует, и тем самым, по нашему мнению, теряет свою индивидуальность и самобытность, а это означает, что в перспективе он может перейти в состояние невроза. Связей со шкалами методики Пантелеева выявлено не было.

Дальнейшей перспективой нашего исследования является создание программы коррекции состояния диффузного одиночества через уменьшение страха отвержения и увеличение личност-

ной значимости, за счет повышения самооценки и самопринятия, а также уменьшения личной тревожности, т. е. работа с тенденцией воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие.

Литература

1. Асеев В. Т. Проблема мотивации и личность. М., 2011. 158 с.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Модэк, 1997. 352 с.
3. Корчагина С. Г. Психология одиночества : учеб. пособие. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2008. 228 с.
4. Кузнецова И. В. Потребность человека в эмоционально-доверительном общении // Психология XXI века : тез. Междунар. межвуз. науч.-практ. студ. конф. СПб., 1999.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 234 с.
6. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения / Науч. -исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. М. : Педагогика, 1986. 144 с.
7. Мерлин В. С. Индивидуальный стиль общения // Психол. журн. 1982. № 4. С. 26–36.
8. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация. // Психология самосознания / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2000. С. 270–317.
9. Немов Р. С. Психология : учебник. В 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. 4-е изд. М. : Владос, 2003. 688 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2004. 714 с.